

УДК 343.611
ББК 67.408.111

С.В. Богданов
*доктор исторических наук, профессор,
Юго-Западный государственный университет*

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ИСЛЕДОВАНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена анализу виктимологических особенностей насильственной смертности в России. Особое внимание автор уделяет состоянию и динамике указанного социально-правового явления в период становления национальной правовой системы. На основе эмпирического материала всесторонне раскрываются причины и особенности насильственной смертности на разных этапах государственно-правового развития России.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика России, насильственная смертность, виктимологические особенности насильственной смертности.

S.V. Bogdanov
*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Southwestern State University*

LEGAL EXPERIENCE RESEARCH VICTIM FEATURES VIOLENT DEATHS IN RUSSIA

Paper is devoted to the analysis of the features of violent victimization mortality in Russia. Particular attention is paid to the state and dynamics of these social and legal phenomenon in the making of the national legal system. On the basis of empirical data fully disclosed the causes and characteristics of violent death at different stages of state-legal development of Russia.

Key words: criminal policy of Russia, violent death, particularly violent victimization mortality.

Проблема насильственной смертности в современной России заслуживает пристального внимания законодателя, ученых и практиков. Сохранение достаточно высокого уровня насильственной смертности на современном этапе развития России свидетельствует о наличии серьезных социальных проблем и напряжений внутрисистемного характера. Высокий уровень насильственной смертности в России формирует негативный образ государства в мировом сообществе. Согласно последнему докладу экспертов ООН, посвященному анализу распространенности убийств в мире, Российская Федерация по данному показателю отнесена к странам с достаточно высоким уровнем насильственной смертности¹. Существует еще одно обстоятельство, которое стимулирует необходимость всестороннего изучения виктимологических аспектов насильственной смертности. Несмотря на вполне очевидные успехи отечественных криминологических и историко-правовых исследований последних десятилетий, ряд проблем продолжает оставаться слабо изу-

ченным. Одной из таковых является смертность населения Российской империи от убийств.

Анализ степени научной разработанности данной проблемы свидетельствует о том, что былой интерес дореволюционных авторов (Е. Анучина, Д. Дриля, С.Н. Трегубова, Е.Н. Тарновского, П.Н. Тарновской)² сменился фактическим молчанием на протяжении всего советского периода (исключение составила лишь работа С.С. Остроумова)³ и незначительным оживлением с начала 1990-х гг. преимущественно в рамках небольшого числа диссертационных исследований преимущественно историко-правового характера⁴. Определенный интерес в контексте рассматриваемой темы представляют статьи профессора Стокгольмского университета Эндрю Стиклера (Andrew Stickley)⁵.

Целью настоящего исследования является рассмотрение динамики, территориальных особенностей умышленных убийств (непредумышленные убийства учитывались отдельно), основных характеристик погибших от данного преступления на материалах официальной ста-

тики МВД Российской империи. Хронологические рамки исследования (1870-1893 гг.) выбраны не случайно и обусловлены двумя обстоятельствами. Первое обстоятельство связано с тем, что пореформенные десятилетия характеризуются масштабными изменениями в правовой, социально-экономической, политической, духовно-нравственной сферах жизнедеятельности российского общества. Последствия данных трансформаций оказались очень противоречивыми, в том числе и в плане развития различных видов преступности. Второе обстоятельство исходит из относительной полноты статистических сведений о насильственной смертности населения губерний Европейской части страны в пореформенные десятилетия.

В 1882 г. в России впервые были опубликованы сведения о насильственных и внезапных смертях по 49 губерниям европейской части страны за 1870–1874 гг.⁶ Спустя 12 лет, в 1894 г., читающая общественность получила возможность ознакомиться с очередным Временником Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 35 «Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875–1887 гг.»⁷. В данном издании содержались сведения о насильственных и внезапных смертях по 59 губерниям Европейской России и Царству Польскому. В 1897 г. Центральным Статистическим Комитетом МВД был опубликован сборник под названием «Умершие насильственно и внезапно в Российской Империи в 1888–1893 гг.»⁸.

По сравнению с двумя предшествующими статистическим сборниками, посвященными насильственной и внезапной смертности в России, издание 1897 г. содержало сведения по всем губерниям и областям Российской импе-

рии за исключением Карской, Терской и Закаспийской областей, Закавказского и Черноморского округов. Статистический сборник 1897 г. имел еще одну особенность. В нем впервые были обобщены статистические данные о насильственных и внезапных смертях по десяти главным городам европейской России за период с 1870 по 1893 гг.

Для исследования виктимологических особенностей насильственной смертности автором был проведен анализ статистических данных по 49 губерниям европейской части России. К категории «Умершие насильственной смертью» относили три группы лиц, погибших в результате убийств, детоубийств (выделялись отдельно в общем числе погибших от убийств) и самоубийств. Обобщенная в первом сборнике МВД статистика насильственных и внезапных смертей за 1870-1874 гг. дает нам следующие показатели. В рассматриваемый пореформенный период от убийств в 49 губерниях европейской части Российской империи погибло 11 665 человек. За период с 1875 по 1887 гг. количество погибших от убийств в 49 губерниях европейской части страны составило 39 592 человека. Подсчеты показывают, что в среднегодовом исчислении количество погибших выглядит следующим образом: в губерниях - 3,045 человека, в городах - 408,3 человека, в селениях - 2 635 человек. В следующие пять лет (1888-1893 гг.) в европейской части страны было зарегистрировано 19 989 жертв умышленных убийств. Всего за 23 года пореформенного развития в 49 губерниях европейской части страны погибло от убийств 71 240 человек

Количество погибших от убийств в России представлено в таблице, исходя из данных по 49 губерниям европейской части России.

Таблица 1

Количество погибших от убийств в 49 губерниях европейской части Российской империи в 1870-1893 гг.

Год	Количество погибших от убийств, чел.	Прирост/снижение к предыдущему году, %	Прирост/снижение к 1870 г., %	Год	Количество погибших от убийств, чел.	Прирост/снижение к предыдущему году, %	Прирост/снижение к 1870 г., %
1870	2027	–	–	1882	3095	+2,85	+52,68
1871	2290	+12,97	+12,97	1883	3380	+9,21	+66,74
1872	2399	+4,75	+18,35	1884	3445	+1,92	+69,95
1873	2416	+0,70	+19,10	1885	3256	–5,48	+60,63
1874	2533	+4,80	+24,90	1886	3262	+0,36	+61,22
1875	2424	–4,30	+19,58	1887	3381	+3,45	+66,79
1876	2600	+7,26	+28,26	1888	3306	–2,21	+63,09
1877	2630	+1,15	+29,70	1889	3474	+5,08	+71,30
1878	2915	+10,83	+43,80	1890	3320	+4,43	+63,78
1879	3057	+4,87	+50,81	1891	3502	+5,48	+72,76
1880	3132	+1,02	+54,50	1892	3185	–3,05	+57,12
1881	3009	–3,92	+48,44	1893	3202	+0,53	+57,96

Как видно, количество погибших от убийств в городах и селениях европейской части страны год от года постоянно увеличивалось. Прирост погибших от данного вида смертности в 1893 г. по сравнению с 1870 г. составил 1175 человек или 57,9 %⁹.

Остановимся подробнее на распределении погибших от убийств в Российской империи в 1870-1893 гг. по признаку пола (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение погибших от убийств
в 49 губерниях европейской части России
в 1870-1893 гг. по полу (чел.)**

Год	Количество умерших обо-его пола от убийств	В том числе		Доля погибших от убийств в общем количестве умерших насильствен-но и внезапно, %	
		муж.	жен.	муж.	жен.
1870	2 027	1 504	523	6,1	7,6
1871	2 290	1 721	569	6,2	7,5
1872	2 399	1 817	582	6,9	8,5
1873	2 416	1 796	620	6,9	8,6
1874	2 533	1 883	650	7,6	9,5
1875	2 424	1 842	582	6,2	7,1
1876	2 570	1 953	617	6,6	7,5
1877	2 630	2 024	606	6,8	7,1
1878	2 915	2 172	743	7,6	8,8
1879	3 057	2 309	748	6,7	8,0
1880	3 132	2 390	742	6,7	7,4
1881	3 009	2 224	785	6,9	8,1
1882	3 095	2 328	767	6,9	7,4
1883	3 410	2 570	840	7,5	8,1
1884	3 445	2 612	833	8,0	8,4
1885	3 256	2 423	833	7,3	8,0
1886	3 268	2 356	912	7,7	9,3
1887	3 381	2 481	900	7,8	9,1
1888	3 306	2 420	886	7,2	8,0
1889	3 474	2 531	943	7,3	8,4
1890	3 320	2 183	925	6,4	7,9
1891	3 502	2 343	940	7,2	8,4
1892	3 185	2 121	858	6,5	7,5
1893	3 202	2 093	903	6,3	7,8

В 1870-1874 гг. общее количество погибших от преступного умысла мужчин составило 8 721 человек и женщин - 2 944 человека. Что касается следующего показателя - числа погибших от убийств на 100 умерших обо-его пола в 49 губерниях европейской России наметилась следующая тенденция. Наибольшие значения этого показателя среди женщин были зафиксированы в Северо-Восточных, Новороссийских и Прибалтийских губерниях.

Наибольшие значения этого показателя среди мужчин были отмечены в Южно-Уральских, Северо-Восточных и Новороссийских губерниях. В 1875-1887 гг. в европейской части страны доля погибших от убийств в общем количестве умерших насильственно и внезапно среди мужчин составила 7,1%, среди женщин - 8,1%. Таким образом, на 100 умерших каждого пола в результате насильственных и внезапных смертей от убийств погибло мужчин - 12,6 человека, женщин - 13,1 человека. Число женщин в расчете на 100 мужчин, умиравших от убийств, в среднем по стране составило 34,5 человека. В 1888-1893 гг. динамика смертности от убийств среди мужчин и женщин продолжала развиваться в рамках тех же трендов, что и в предшествующие годы. Если исходить из соотношения численности мужского населения и численности женского в городах и сельской местности, то смертность женского населения к смертности мужского населения от убийств, принятой за 100 %, в европейских губерниях России составила 38,8%.

Итак, число погибших от убийств женщин по отношению к общему показателю умерших неестественной смертью женщин на протяжении всего рассматриваемого периода оказалось больше, нежели аналогичное соотношение у мужчин. Анализ статистических показателей позволяет распределить все территории, на которых велся учет смертности от убийств, по следующим группам: I группа - регионы с наименьшим числом убийств (20 человек погибших в среднегодовом исчислении); II группа - регионы с небольшим числом убийств (от 20 до 40 человек погибших в среднегодовом исчислении); III группа - регионы со средним числом убийств (от 41 до 60 человек погибших в среднегодовом исчислении); IV группа - регионы с большим количеством убийств (от 61 до 99 человек погибших в среднегодовом исчислении); V группа - регионы с наибольшим количеством убийств (свыше 100 погибших в среднегодовом исчислении).

Исследуя виктимологические особенности насильственной преступности, следует обратить внимание на статистические показатели смертности от убийств в наиболее крупных городах европейской части империи. Смертность от убийств в крупных городах европейской части России имела тенденцию к постоянному увеличению, что объясняется оттоком населения из сельской местности в города, который получил мощный импульс после принятия Манифеста от 19 февраля 1861 г. Если в 1867 г.

в 50-ти губерниях европейской части страны насчитывалось 6543,4 тыс. человек, в 1885 г. - 9964,8 тыс. человек, то первая всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала уже 120 64,8 тыс. человек¹⁰. С другой стороны, в самих городах усилились процессы имущественной и социальной дифференциации. Духовно-нравственную атмосферу городов пронизал дух стяжательства с неизбежным его спутником - девальвацией духовных ценностей и собственно человеческой жизни. Данные обстоятельства способствовали росту различных видов и форм преступности, в т.ч. и убийств. Анализ смертности городских и сельских жителей европейской России в первой половине 1870-х гг. обнаружил следующее.

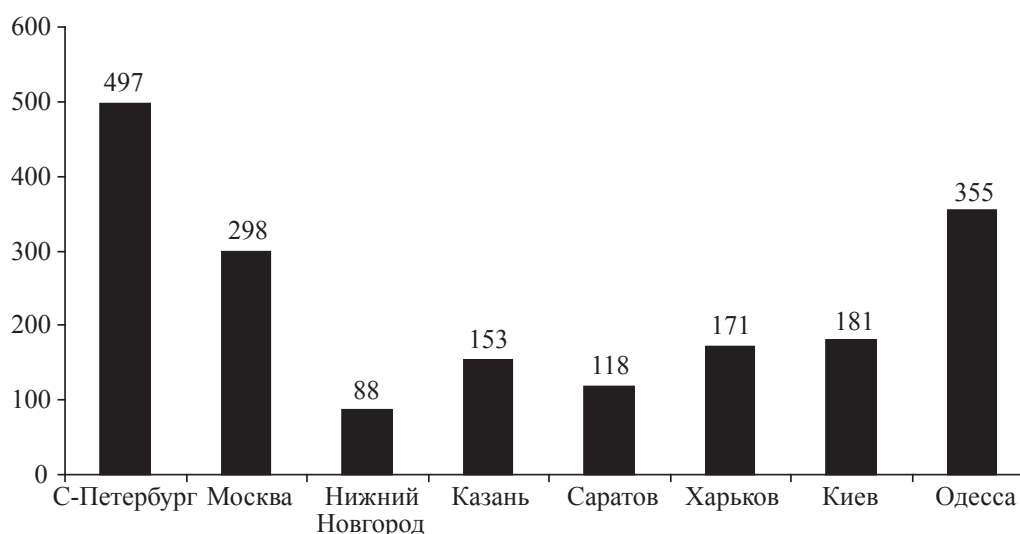
Количество погибших от убийств в сельской местности оказалось значительно больше, чем в городах. Общее количество погибших от данного вида насильственной смерти составило в городах 1 613 человек, в то время как в селениях общее количество погибших от насильственной смерти достигло 10 052 человека. В подавляющем большинстве губерний европейской части страны от преступного умысла погибали преимущественно жители сельской местности. В губерниях Северо-Восточных, Юго-Западных и Архангельской смертность от убийств в расчете на 100 умерших обоего пола насильственно и внезапно оказалась выше у горожан, нежели у селян. Особенностью Белорусских губерний явилось то, что там смертность от убийств горожан и селян оказалась практически одинаковой. За 1875-1887 гг. в городах от убийств погибло 5 305 человек, в т.ч. мужчин - 3 678 (69,3 %)

и женщин - 1 627 (30,7 %) человек. Такой показатель, как количество погибших от убийств в расчете на 100 умерших насильственно, внезапно оказался выше у женщин. Значение этого показателя в губерниях среди женщин составило 8,1 человека, среди мужчин - 7,2 человека; в городах - 9,1 и 5,9 человека; в селениях - 8,0 и 7,4 человека соответственно.

Таким образом, на 100 умерших каждого пола от убийств в городах погибало мужчин - 6,1 человека, женщин - 9,2 человека; в селениях: мужчин - 7,5 человека и женщин - 8,2 человека. Число женщин в расчете на 100 мужчин, погибавших от убийств в этот период, в городах составило 44,6 человека, в сельской местности - 33,1 человека. В последние шесть лет рассматриваемого хронологического периода смертность от убийств в городах продолжала оставаться ниже, чем в сельской местности. Так, в европейской части страны смертность от убийств в городах составила 98,6% относительно таковой в уездах.

В следующей диаграмме содержатся сведения о количестве погибших от убийств в крупнейших городах Российской империи за период 1870-1893 гг.

Как видно, наибольшее количество убийств за 24 года пореформенного развития страны было зарегистрировано в столице Российской империи - Санкт-Петербурге, затем следует Одесса, Москва замыкает тройку лидеров по данному показателю. Опасность насильственной смерти оказалась почти одинаковой для населения всех возрастов, начиная с 30-летнего. В этой возрастной группе она колебалась от 5,11 до 5,63 смертей на 10 тыс. жителей.

Количество погибших от убийств в крупнейших городах европейской части Российской империи в 1870-1893 гг. (чел.)

Практически такой же уровень смертности был отмечен в возрасте от 1 до 5 лет. Из остальных возрастных групп наименьший показатель смертности от данного вида причин приходился на группу 5-10 лет, где он составил 1,97 смертей на 10 тыс. населения. Значение насильственной смертности в ряду других причин смертности оказалось наибольшим для возрастов 10-20 лет, где на ее долю пришлось 4,8% всего числа смертей во втором по значению городе Российской империи¹¹.

Рост смертности от убийств в Одессе был связан с высокой долей детоубийств в общем количестве зарегистрированных убийств. Так, общее число погибших от преступного умысла младенцев в 1870-1893 гг. в Одессе составило 138 человек, в то время как в Москве - 56 человек. При этом по Одессе были учтены показатели за 23 года, сведения о численности умерших насильственно и внезапно за 1878 и 1881 гг. в МВД не поступили. В Москве, напротив, были учтены все факты детоубийств, имевшие место в городе за эти два с половиной десятилетия.

Более конкретные сведения о масштабах смертности от убийств в крупнейших городах Российской империи в пореформенный период можно получить, если проанализировать такой показатель, как коэффициент смертности от убийств в расчете на 100 человек городских жителей, умерших насильственно и внезапно.

Полицейская статистика констатировала, что в период с 1870 по 1893 гг. в крупнейших городах европейской России число погибших от убийств в расчете на 100 умерших насильственно и внезапно постоянно увеличивалось. На протяжении всего рассматриваемого хронологического периода наибольшие показатели дифференциации погибших от убийств жен-

щин и мужчин в расчете на 100 умерших насильственно и внезапно были зафиксированы в Саратове и Одессе. Отличительными особенностями этих двух городов являлись многоэтнический характер населения, а также довольно интенсивные миграционные потоки. В целом во всех крупных городах европейской части страны коэффициент смертности от убийств среди женщин в расчете на 100 человек, умерших от насильственных и внезапных причин, оказался выше, чем среди мужчин (табл. 3).

Обобщая сказанное выше, автор считает необходимым акцентировать внимание на следующем. Статистические сведения о насильственных и внезапных смертях в России начали систематически собираться и обобщаться с начала 1870-х гг. Естественно, в рамках одной статьи вряд ли возможно выявить весь причинно-следственный комплекс смертности населения Российской империи от убийств. Это во многом обусловлено неполнотой статистических сведений (отсутствуют сведения о возрасте погибших, их социальном статусе, профессиональных занятиях, образовательном уровне, вероисповедании и пр.), обширностью и разнообразием территории, отдельными проблемами методологического характера и т.д. Это в свою очередь стимулирует дальнейшие научные изыскания.

Анализ динамики смертности населения по 49 губерниям европейской части Российской империи свидетельствует о постоянном увеличении на протяжении всего пореформенного периода количества погибших от данного вида преступлений. При этом необходимо принимать во внимание одно обстоятельство. Цифры официальной статистики не всегда совпадают с земской санитарной статистикой умерших от насильственной смерти, как правило, в сторо-

Таблица 3

Коэффициент смертности от убийств в крупнейших городах Российской империи в 1870-1893 гг.

Города	Количество погибших от убийств в расчете на 100 умерших насильственно и внезапно									
	1870-1874		1875-1879		1880-1884		1885-1889		1890-1893	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
С-Петербург	3,0	6,6	3,0	5,4	2,4	6,7	2,6	6,0	2,8	6,3
Москва	1,4	3,4	1,9	3,5	1,3	3,7	0,8	1,5	1,5	1,9
Н. Новгород	2,3	1,6	3,9	9,7	4,3	9,3	2,9	8,4	0,8	5,3
Казань	9,5	6,8	4,3	6,5	4,9	4,9	4,8	3,8	3,5	7,4
Саратов	3,0	18,5	7,0	14,2	9,8	12,0	3,3	9,0	3,4	6,5
Харьков	3,4	4,0	4,7	6,0	6,4	9,4	4,8	6,7	4,3	5,6
Киев	1,9	8,0	5,0	9,3	3,3	4,7	4,1	8,9	4,8	7,3
Одесса	6,4	10,9	8,2	14,3	8,5	23,2	7,8	13,7	4,2	6,3

ну занижения данного показателя в полицейских отчетах. Проблемам недоучета погибших от убийств в России во второй половине XIX-начале XX вв. посвящено отдельное исследование автора.

Насильственная смертность в губерниях европейской части страны в этот период имела свои гендерные особенности. На протяжении 1870-1893 гг. число случаев насильственной смерти среди женщин оказалось больше, чем среди мужчин. В этот период выявилась значительная дифференциация губерний европейской части страны по такому показателю, как отношение числа женщин к числу мужчин, погибших от убийств. Экономическая, социальная и духовно-психологическая атмосфера жизнедеятельности крупных российских

городов способствовала воспроизводству значительного числа рисков для лиц, в них проживавших. Несмотря на то, что абсолютные показатели смертности в городах от убийств на протяжении 1870-1893 гг. были ниже, чем в сельской местности, тем не менее, в самой структуре насильственной смертности усиливались тревожные тенденции: увеличение числа самоубийств и детоубийств, устойчивые темпы роста этих явлений. Динамика как насильственной смертности в целом, так и ее составляющих свидетельствовала о наличии в российском обществе социально-деструктивных факторов, способствовавших устойчивому воспроизводству различных видов преступлений, в т.ч. и наиболее опасных - против жизни и здоровья граждан.

¹ Global study on homicide: trends, contexts, data / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). - Vienna, 2011. - P. 95, 111.

² Анучин Е. Материалы уголовной статистики России. - Тобольск, 1866; Дриль Д. Убийства и убийцы // Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. - 1895. Апрель. - Кн. 4. - С. 1-51; Трегубов С.Н. Покушение на убийство с негодными средствами // Журнал Министерства юстиции. - 1899. - № 2. - С. 1-25; Тарновский Е.Н. Данные русской уголовной статистики // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. - 1885. - № 1. Январь. - С. 83-93; Тарновский Е.Н. Изменения преступности в различных общественных группах // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. - 1889. - № 5. - С. 47-71; Тарновский Е.Н. Статистика преступности лиц дворянского сословия // Вестник Права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. - 1900. - № 9. - С. 14-41; Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 гг.) / Сост.: Е.Н. Тарновский. - СПб., 1899; Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. Со 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами. - СПб.: Издание Т-ва Художественной Печати, 1902.

³ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. - М.: Изд-во МГУ, 1960.

⁴ Смирнов М.А. Отечественная преступность и общественно-политическая ситуация в России во второй половине XIX - начале XX века: 1861-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. - Кострома, 2006; Косарецкая Е.Н. Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. - Орел, 2007; Политов В.Е. Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX - XX веков: дис. ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2007; Тетюхин И.М. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX - начало XX вв.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2009; Шепелева М.П. Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861-1917 гг. на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. - Курск, 2012.

⁵ Stickley A., Makinen I.H. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or change? // British Journal of Criminology. - 2005. - № 45 (5). - P. 647-670; Stickley A., Pridemore W.A. The social-structural correlates of homicide in late-tsarist Russia // British Journal of Criminology. - 2007. - № 47 (1). - P. 80-99.

⁶ Статистический временник Российской Империи. Серия II. Выпуск 19 / ЦСК МВД. - С-Пб., 1882. - 305 с.

⁷ Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 35 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг. / ЦСК МВД. - С-Пб., 1894. - 67 с.

⁸ Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 41 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1888-1893 гг. / ЦСК МВД. - С-Пб., 1897. - 95 с.

⁹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. - М.: Государственное статистическое издательство, 1956. - С. 44-45.

¹⁰ Статистический временник Российской империи. Серия 2. Вып. 1. - С-Пб., 1871; Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. - С-Пб., 1887; Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. - С-Пб.: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1905.

¹¹ Смертность населения города Москвы. 1872-1889 г. - М.: Городская типография, 1891. - С. 68.

¹ Global study on homicide: trends, contexts, data / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). - Vienna, 2011. - P. 95, 111.

² Anuchin E. Materials Crime Statistics Russia. - Tobolsk, 1866; Dril D. Killings and killer // Journal of the Law Society of the Imperial St. Petersburg University. - 1895. - April. - The book. 4. - P. 1-51; Tregubov S.N. Attempted murder

futile // Journal of the Ministry of Justice. - 1899. - № 2. - P. 1-25; Tarnowski E.N. These Russian criminal statistics // Legal Gazette. Moscow edition of the Law Society. - 1885. - № 1. January. - P. 83-93; Tarnowski EN Changes in crime in various community groups // Legal Gazette. Moscow edition of the Law Society. - 1889. - № 5. - P. 47-71; Tarnowski E.N. Crime statistics persons of nobility // Journal of Law. Journal of the Law Society of the Imperial St. Petersburg University. - 1900. - № 9. - P. 14-41; Results of Russian criminal statistics for 20 years (1874-1894 gg.) / Comp.: E.N. Tarnowski. - St.-Petersburg, 1899; Tarnovskaya P.N. Woman-killer. With 163 illustrations and 8 anthropometric tables. - Saint-Petersburg.: Edition T-va art print, 1902 (Antropologich. study).

³ Ostroumov S.S. Crime and its causes in pre-revolutionary Russia. - Moscow: Moscow State University Press, 1960.

⁴ Smirnov M.A. Domestic crime and the political situation in Russia in the second half of the XIX - early XX century, 1861-1917 gg.: Dis. ... Candidate. ist. Science. - Kostroma, 2006; Kosaretskaya E.N. Women's crime in the province of Orel in the second half of XIX - early XX centuries.: Dis. ... Candidate. ist. Science. - Eagle, 2007; Politov V.E. Crime situation in the Tambov province in the late XIX - XX centuries: Dis. ... Candidate. ist. Science. - Tambov, 2007; Tetyukhin I.M. Formation and development of global justice in the Tambov province (late XIX - early XX centuries.): Historical and legal research: Dis. ... Candidate. jurid. Science. - Tambov, 2009; Shepeleva M.P. State of criminality in the provinces for 1861-1917 years. for example, the province of Kursk: Dis. ... Candidate. ist. Science. - Kursk, 2012.

⁵ Stickley A., Makinen I.H. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or change? // British Journal of Criminology. - 2005. - № 45 (5). - R. 647-670; Stickley A., Pridemore W.A. The social-structural correlates of homicide in late-tsarist Russia // British Journal of Criminology. - 2007. - № 47 (1). - P. 80-99.

⁶ Statistical vremennik Russian Empire. Series II. Issue 19 / CSK MIA. - Saint-Petersburg., 1882. - 305 p.

⁷ Annals of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs № 35 violent and sudden deaths in European Russia in 1875-1887 years. / CSK MIA. - Saint-Petersburg., 1894. - 67 p.

⁸ Annals of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs № 41 violent and sudden deaths in European Russia in 1888-1893 years. / CSK MIA. - Saint-Petersburg., 1897. - 95 p.

⁹ Rashid A. The population of Russia for 100 years (1813-1913). Statistical essays / ed. Acad. S.G. Strumilin. - Moscow: State Statistical Publishing House, 1956. - P. 44-45.

¹⁰ Statistical vremennik Russian Empire. Series 2. - Saint-Petersburg., 1871, Collection of information on Russia for 1884-1885. - Saint-Petersburg., 1887, finally established in the development of the actual population census towns. - C-PB.: Type. T-va «Societies. Benefit», 1905.

¹¹ Mortality in Moscow. 1872-1889 city - Moscow City Printing, 1891. - P. 68.

Сведения об авторе

Богданов Сергей Викторович - профессор кафедры истории государства и права Юго-Западного государственного университета, доктор исторических наук, Курск; e-mail: drbogdanov_sv@mail.ru

About the author

Bogdanov Sergey Victorovich - Professor of the Department of History of State and Law of the Southwestern State University, Doctor of Historical Sciences, Kursk; e-mail: drbogdanov_sv@mail.ru